

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ вашей газетѣ настоящей замѣткѣ. Вчера 4-го іюля, мнѣ пришлось натолкнуться въ окрестностяхъ Харькова на рѣкѣ Удахѣ, подъ Карачовкой, — на явленіе поистинѣ возмутительное: названная рѣка въ указанномъ мѣстѣ у береговъ своихъ сплошь была покрыта *уснувшей рыбой, съ полдня отравлявшей страшнымъ зловоніемъ все побережье рѣки*. Рыба была отравлена отбросами пресловутыхъ моекъ, спущенными въ рѣку. Это отравленіе — *второе* въ теченіе настоящаго лѣта. Дѣло не ограничивается въ данномъ случаѣ отравленіемъ только рыбы; здѣсь на лицо и *отравленіе людей*; послѣднее совершается двоякимъ путемъ: во первыхъ, зловоніе, понятно, не можетъ пройти безслѣдно для окрестнаго населенія, а во вторыхъ, отравленную рыбу, пока она еще не издавала трупнаго запаха, огромными массами вылавливали крестьяне. *Послѣдній способъ отравленія, разумѣется, интенсивнѣе перваго*. Говорятъ, выловленная отравленная рыба вывезена была и въ городъ на базаръ!

Указываемъ на настоящій казусъ въ надеждѣ, что какая-либо изъ „комиссій“ обратитъ на него вниманіе и тѣмъ устранить лишній поводъ къ заразѣ и безъ того достаточно зараженнаго воздуха.

И. Дитятинъ.

5-го іюля, Бабаи.

Р. S. Кстати. Въ средѣ дачниковъ Карачовки и Бабаи держатся упорные слухи, что желѣзнодорожный мостъ между Харьковомъ и Карачовкой — ближе къ послѣдней — близокъ къ негодности; что будто о такомъ его состояніи не разъ доводилось какимъ-то изъ желѣзнодорожныхъ агентовъ до свѣдѣнія „начальства“ и, разумѣется, безрезультатно.

Если слухи не вѣрны, то желательно, чтобы „начальство“ опровергло ихъ и тѣмъ успокоило публику, и безъ того встревоженную послѣдней катастрофой.